

УДК 343

Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве. Опыт США**Сергеев М.С.**Аспирант, ассистент кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу правового регулирования применения электронных доказательств в уголовном судопроизводстве США.

Ключевые слова: электронные доказательства, уголовное судопроизводство, США, оценка доказательств, сравнительно-правовое исследование.

Министр внутренних дел РФ В.А. Колокольцев в своем выступлении 5 марта 2015 г. на расширенном заседании Коллегии МВД России заявил о начале модернизации законодательства в части упрощения уголовного процесса. Вопрос необходимости реформирования уголовно-процессуального законодательства, безусловно, актуален. В частности, необходимы поправки в гл. 10 УПК РФ (Доказательства в уголовном судопроизводстве).

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство не содержит понятия «электронное доказательство». Однако гл. 10 УПК РФ выделяет «электронные носители информации», отнесенные к вещественным доказательствам (ст. 81 УПК РФ), и «иные носители информации», отнесенные к иным документам (ст. 84 УПК РФ), но не содержит их определений. Вместе с тем процедура изъятия, хранения и представления «электронных доказательств» имеет ряд особенностей и предъявляемых к ним требований. Так, например, в соответствии с ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ, изъятие электронных носителей информации производится с обязательным участием специалиста. Сложившаяся же судебная практика¹ признает законным выемку электронных носителей без участия специалиста, аргументом служит тот факт, что при производстве изъятия таких доказательств не производится копирование содержащейся на них информации.

¹ Постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 17 ноября 2015 г. № 22К-713/2015; Постановление Приморского краевого суда от 24 сентября 2015 г. № 22К-5674/2015; Постановление Краснодарского краевого суда от 2 сентября 2015 г. № 22К-5013/2015.

Изучение, анализ ряда уголовно-процессуальных кодексов зарубежных стран позволяет выявить определенные закономерности, совпадающие процессуальные правила и процедуры следственных действий, в частности, правовой статус электронных доказательств, процедуру получения таких доказательств. Электронные источники доказательств активно используются в законодательстве зарубежных стран. С позиции цели исследования мы изучили опыт их правового регулирования и применения в уголовном судопроизводстве США. Так, в США отсутствует единая, общенациональная уголовно-правовая система, обусловлено это особенностями федерализма². Проблему разграничения компетенции разрешает десятая поправка к Конституции США, принятая в 1791 г. [1, с. 384]. Кроме того, существует система судебных прецедентов, которая также служит источником уголовного права. Производство по уголовным делам в военных судах осу-

² К источникам уголовно-процессуального права США относятся Конституция США, акты Конгресса (касающиеся вопросов судопроизводства в федеральных судах и включенные в Свод законов США), акты Конгресса по делегированию Верховному Суду США права устанавливать нормы уголовного судопроизводства, федеральные правила уголовного судопроизводства, федеральные правила апелляционного производства, нормы судебного разбирательства федеральными магистратами дел о малозначительных преступлениях, федеральные правила о доказательствах и некоторые другие (принятые Верховным Судом США и вошедшие в Свод законов США), правила уголовного судопроизводства (устанавливаемые нижестоящими федеральными судами и действующие только в этих судах). К источникам уголовно-процессуального права штатов относятся конституции штатов, соответствующие разделы сводов законов.

ществляется по правилам Единого кодекса военной юстиции США [2]. Немалое значение в развитии нормотворчества в сфере уголовно-процессуального права оказал принятый 24.10.2001 г. Акт патриота Америки («*USA PATRIOT ACT*»)³. Закон имел ограниченный срок действия, и так как срок его действия не был продлен, действие закона было прекращено 1 июня 2015 г. [3].

3 июня Президент США Барак Обама подписал Акт свободы США (*USA Freedom Act*) [4], который направлен на введение ограничений при сборе спецслужбами личных данных пользователей. Принятый акт наделяет спецслужбы США широким кругом полномочий по сбору информации, в том числе сведений о телефонных переговорах, однако для получения таких данных необходимо получение судебного ордера.

В законодательстве США можно выделить эволюционную модель использования электронных источников доказательств. Так, 6 сентября 1901 г. в Буффало «киноаппарат, наведенный на Президента США Уильяма Мак-Кинли в момент покушения на него анархиста, удивительно точно зафиксировал президента и суету собравшейся около него толпы. При внимательном изучении киноплёнки можно было разглядеть лицо убийцы и усилия, которые он предпринимал, чтобы пробраться сквозь толпу. Весь его облик говорил об окончательно принятом решении: сначала он, по-видимому, кого-то искал, может быть, соучастника, или ждал условного сигнала, а затем разрядил револьвер в президента» [5, с. 5]. В 1914 г. один кинофабрикант растиражировал фильм о действительно имевшем место преступлении, где актер-«убийца» был загримирован под разыскиваемого преступника. Через некоторое время, благодаря предприимчивости кинофабриканта и прокату его фильма, преступник был опознан и арестован. Это был первый случай использования киносъёмки в целях розыска и опознания виновного [6, с. 30].

³ Федеральный закон, принятый в США в октябре 2001 г., наделил сотрудников государственных спецслужб и полиции широкими полномочиями по надзору за гражданами. Закон, в частности, расширил права ФБР по проведению прослушивания устройств и электронной слежки, что многими было воспринято как нарушение четвёртой поправки к Конституции США. Прежде всего, внимание общества было сосредоточено на расширении возможностей различных форм электронного наблюдения. Законом предусматривался порядок проведения правоохранными органами розыска в сети Интернет лиц, подозреваемых в терроризме. Розыск осуществлялся путем отслеживания Web-сайтов и анализа электронной корреспонденции. Кроме того, была закреплена обязанность провайдеров сети предоставлять сотрудникам правоохранительных органов электронную корреспонденцию лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, а также обязанность кредитных организаций по предоставлению финансовой информации о клиенте компании, в случае если представители ФБР утверждают о том, что запрашиваемая информация необходима для проведения расследования международного террористического акта либо тайной разведывательной операции.

Другим ярким примером успешного использования кинофильма в процессе расследования и раскрытия преступлений является дело об убийстве Президента США Д. Кеннеди 22 ноября 1963 г. Тогда, как известно, во многом удалось восстановить обстановку и детали событий до, после и в момент убийства благодаря кадрам киноленты, которой располагало следствие. В настоящее время видеозапись служит одним из наиболее эффективных источников доказательств. Например, апелляционным судом штата Джорджия США было рассмотрено уголовное дело, в котором стороной обвинения в качестве источника доказательств была представлена видеозапись, которая была изготовлена агентом под прикрытием, качество видеозаписи было улучшено благодаря оцифровке изображения, на ней он зафиксировал продажу кокаина. Доказательство было принято судом и положено в основу обвинения на том основании, что сотрудником, производящим оцифровку видеозаписи, была подтверждена ее подлинность, а также правильность процедуры оцифровки изображения. Таким образом, был создан прецедент, позволяющий использовать цифровую видеозапись в качестве источника доказательств в суде [7].

Отличительной особенностью доказательственного права стран англо-саксонской правовой системы является то, что помимо относимости, допустимости, достоверности и достаточности выделяют такое свойство доказательств, как вес⁴. Вес доказательства имеет взаимосвязи практического и теоретического характера с допустимостью и относимостью уголовных доказательств [9, с. 27]. Базовой аксиомой судебной практики в США является то, что проблемы допустимости доказательств решает судья, а вопросы веса – жюри присяжных, именно на жюри присяжных лежит ответственность решения вопроса веса доказательств в отношении виновности или невиновности лица [10, с. 16].

В связи с этим представляется, что электронные доказательства, фиксирующие совершение определенных действий, могут выступать в качестве доказательств приоритета. Приоритет – это преимущественное значение чего-либо [11]. Хотя в УПК РФ законодателем не высказано отношение ни к весу, ни к приоритету, можно предположить, что электронные доказательства могут быть только прямыми.

Электронные доказательства могут быть получены в ходе обыска, электронного прослушивания и наблюдения, а также негласных следственных действий. Если по законодательству США доказательства могут быть получены негласно (также не исключается в РФ, согласно ФЗ от 12 августа 1995 г.

⁴ Слово сочетание «вес доказательств» (*weight of evidence*) в переводе на русский язык не всегда приводится дословно. Так, например, иногда это понятие фигурирует в отечественной литературе как сила доказательств или как их «доказательственное значение» (см., напр.: [8]).

№ 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), то логично было бы сказать, о следующих реализованных программах слежения: *CO-Traveler*⁵ [12], *Boundless Informant*⁶ [13], *Dropmire*⁷ [14], *X-Keyscore*⁸ [15], *Tempora*⁹ [16].

Здесь необходимо уточнить, что понятие обыска в американской доктрине уголовного процесса до сих пор остается неопределенным ввиду его различных форм (процессуальной, электронной, оперативной). Согласно современной концепции, любое вторжение сотрудников государственных органов в частную жизнь признается обыском. На основе этой позиции разработана концепция «у всех на виду»¹⁰ (*plain view doctrine*), согласно которой, не является обыском и не требует санкции суда случайное нахождение предмета у всех на виду [17]. По общим требованиям, закрепленным в Правиле 41 Федеральных правил уголовного процесса США (*Federal Rules of Criminal Procedure*) [18], обыск в жилище производится на основании решения суда, только в дневное время (с 6:00 до 22:00).

Справедливо, что электронное прослушивание и наблюдение «приравнено по своим юридическим последствиям к обыску, а поэтому должно осуществляться на основании ордера, т.е. под контролем судебной власти» [19]. Судебный контроль позволяет обеспечить законность при установлении юридически значимых обстоятельств: сборе фактического материала (следственных действиях), применении мер уголовно-процессуального принуждения, обе-

⁵ Программа электронного слежения Агентства национальной безопасности США, предполагающая возможности фиксации передвижения владельцев мобильных телефонов и выявления их скрытых контактов. Именно эта программа позволяет применить электронный поиск сигнала любого мобильного устройства в любой точке планеты, определяет траекторию движения и выстраивает карты взаимодействия между людьми.

⁶ Система электронной обработки и экранизации больших информационных потоков, позволяющая анализировать все мероприятия по сбору информации в планетарном масштабе Агентством национальной безопасности США.

⁷ Секретная программа компьютерного слежения, используемая Агентством национальной безопасности США при осуществлении международного сотрудничества. Она позволяет наблюдать и предотвращать внештатные ситуации на территориях иностранных посольств и дипломатических представительств.

⁸ Программа компьютерного слежения, используемая совместно Агентством национальной безопасности США, Управлением радиотехнической обороны Австралии и Службой безопасности правительственных коммуникаций Новой Зеландии, предназначенная для слежения за иностранными гражданами во всем мире.

⁹ Секретная программа электронного слежения, созданная в 2011 г. и используемая Центром правительственной связи Великобритании (GCHQ) совместно с Агентством национальной безопасности США.

¹⁰ Этим объясняется практическое отсутствие регламентации осмотра места происшествия. Считаясь аналогичными доказательствам на виду, изъятия предметов при осмотре не требуют санкции суда, так как никто не вторгается в частную жизнь граждан. Практически осмотр места происшествия регулируется административно-техническими нормами.

спечении установленной законом формы процесса (процессуальных решениях) [20, с. 101].

Четвертая Поправка к Конституции США запрещает произвольные обыски и аресты, регламентирует необходимость санкции суда на проведение таких следственных действий. Это означает, что сотрудник полиции, следователь, находясь на месте следственного действия, получает судебное решение путем использования телефонной связи или иных надежных электронных средств связи (Правило 41(3) Федеральных правил уголовного процесса США (*Federal Rules of Criminal Procedure*) [18].

Реформы законодательства США о прослушивании 1986 г. затронули правовое регулирование применения компьютерных сетей, электронной почты, спутниковую связь, некоторые виды радиосвязи, видеотелефоны. Появилось понятие наблюдения за «блуждающим» объектом (*rolling surveillance*) (мобильная цель, движущаяся, удаленная, перемещаемая), предусматривающее прослушивание не только конкретного устройства связи, но и применяемого им лица, независимо от используемого им средства связи [21].

Законодательство США не содержит исчерпывающий перечень видов доказательств, каждое доказательство подлежит оценке его относимости, допустимости, достоверности, достаточности и веса, а также в соответствии с установленными Федеральным законом правилами о доказательствах [22]. В рамках проведенного исследования с целью анализа правоприменительной практики нами были выделены следующие электронные доказательства в системе доказательств США, основанной на прецедентной судебной практике: аудиозапись [23], фотография [24], видеозапись [25], электронный документ [26], мобильное устройство связи [27], текстовые сообщения [28], электронный носитель информации [29], персональный компьютер [29], электронные корреспонденция [30], данные Интернет-трафика [31] и др.

Бесспорно, что аудиозапись, как и любое другое доказательство, должна пройти проверку подлинности – аутентификацию. Требования, предъявляемые к таким доказательствам, были указаны апелляционным судом штата Джорджия в решении по делу *Steve M. Solomon, Jr., Inc. v. Edgar* [23]: *техническое устройство записи должно обладать возможностью закрепления доказательств; пользователь устройства должен обладать необходимыми навыками для использования устройства; запись должна быть проведена корректно и правильно; должны быть исключены правки записи, ее изменения, дополнения, удаления; должен быть представлен способ хранения записи; записанный голос должен быть идентифицирован; должно быть доказано, что записанные показания были даны добровольно, без принуждения.* Пункт 901 (а) Федеральных пра-

вил о доказательствах, однако, устанавливает лишь общие требования – требование удостоверения либо идентификации как предварительное условие допустимости удовлетворяется путем представления доказательств, достаточных для обоснования того, что вопрос, о котором идет речь, является именно тем, который доказывает заявитель. Кроме того, аудиозапись должна отвечать требованиям «слышимости» (*audibility*) и разборчивости (*intelligibility*). Слышимость – свойство записи, позволяющее любому слушателю услышать информацию, зафиксированную на аудиозаписи. Разборчивость – свойство записи, позволяющее слушателю понять записанную информацию на аудиозаписи. Как правило, разборчивость записи оценивается судом [32, с. 482].

Электронные корреспонденция стала одним из самых широко используемых источников доказательств в судебной практике США [33]. В связи с этим 1 декабря 2006 г. в Федеральные правила гражданского судопроизводства США (*Rules of Civil Procedure*) были внесены поправки, касающиеся представления и оценки электронных сообщений, применяющиеся по аналогии в уголовном судопроизводстве. В 2005 г. их доля среди всех электронных документов, представляемых в суд, составила 70 % [34]. Электронные сообщения признаются допустимыми доказательствами при условии подтверждения их авторства, содержания. В качестве подтверждения могут выступать свидетельские показания; письменное заявление получателя о том, что сообщение изъято из его компьютера и представленная распечатка является его верной копией; косвенные доказательства (стиль оформления сообщения, его содержание и т.п.) [35, с. 48]. Апелляционным судом Северной Каролины было рассмотрено дело *Северная Каролина против Вилкерсона (North Carolina v. Wilkerson)* о краже. У задержанного Вилкерсона был изъят мобильный телефон, в памяти которого было обнаружено отправленное сообщение «Я получил 64-дюймовый телевизор Samsung». Защита ходатайствовала об исключении доказательства на основании того, что не установлен отправитель сообщения. Однако суд учел следующие факты: обсуждался украденный предмет; изъятый телефон находился при задержанном; автомобиль задержанного находился около дома потерпевшего, и водитель пользовался мобильным телефоном; с телефона производились звонки в день совершения преступления; согласно данным вышек сотовой связи, установлено передвижение Вилкерсона. Таким образом, на основании полученных данных текстовое сообщение было признано допустимым доказательством по делу.

Проблема использования электронной корреспонденция смежна с проблемой электронного изъятия личных документов. Более чем на протяжении века Верховный Суд США придерживался

доктрины, основанной на деле *Бойда против США (Boyd v. United States)*, гарантирующей неприкосновенность изъятия личных документов даже в случае, если изъятие проводится на основании решения суда [36]. Затем, в последнюю четверть XX в., Верховным Судом США была принята позиция, согласно которой документы приравнивались к вещественным доказательствам и могли быть изъяты на основании решения суда¹¹. При рассмотрении последних дел судьями были выработаны «строго регламентированные правила» (*«bright-line rules»*) [37, с. 227; 38, с. 127], которые наделяют все виды доказательств одинаковым статусом и определяют единый подход в определении процедуры их изъятия, хранения, представления [39]. Однако в зарубежной литературе существует мнение, что ввиду развития современных технологий в XXI в. применение данной доктрины представляется затруднительным [40, с. 51]. Это связано с тем, что американская современная практика складывается последовательно и равномерно, учитывая неоднозначное отношение законодателя к электронным технологиям. Так, 25 июня 2014 г. Верховный Суд США в своем решении по делу *Райли против Калифорнии (RILEY v. CALIFORNIA)* [41] постановил, что мобильные устройства связи могут быть изъяты лишь на основании решения суда. Девять судей (формальное большинство) в своем решении установили, что «смартфоны и другие электронные устройства являются отличным видом доказательств сравнения портфелями, транспортными средствами. Тот факт, что личная информация хранится в одном небольшом устройстве, помещающемся в руке, не является исключительным обстоятельством применения механизма защиты основных прав человека. Соответственно, для изъятия таких видов доказательств необходимо получить разрешение суда» [42].

Электронное мобильное устройство в качестве доказательства в уголовном деле может быть рассмотрено, во-первых, как источник электронной информации, во-вторых, как средство совершения преступления, в-третьих, в качестве «традиционного вещественного доказательства» (материальный носитель). В первых двух случаях доказательственное значение имеет информация, содержащаяся на электронном устройстве, для доступа к которой необходимо получение разрешения суда. В качестве «традиционного вещественного доказательства»

¹¹ *Zurcher v. Stanford Daily*, 436 U.S. 547, 560, May 31, 1978 (обыск новостных и фото издательств на основании решения суда не нарушает положения 4-й поправки Конституции США); *Andresen v. Maryland*, 427 U.S. 463, 477, June 29, 1976 (обыск офисов юридических компаний и выемка документов у подозреваемого в мошенничестве на основании решения суда не нарушает положения 4-й поправки Конституции США); *Fisher v. United States* 425 U.S. 391, 401, April 21, 1976 (изъятие у бухгалтеров вверенных клиентом документов не нарушает положения 4-й поправки Конституции США).

мобильное устройство может быть рассмотрено, например, в случае его нетрадиционного использования, например, хранения наркотических средств в корпусе мобильного телефона [43], естественно, разрешения суда на изъятие такого типа доказательств не требуется. Здесь объектом исследования является не электронная информация о частной жизни, а изъятие из технического устройства вещества, запрещенного в гражданском обороте.

Другой вариант – решение суда округа Нью-Гэмпшир по делу United States of America v. Olawaseun Adekoya [27]. Данное решение констатировало факт возможности применения мобильного телефона в качестве «традиционного вещественного доказательства», имеющей определенные технологические характеристики. В том числе IMEI, указанный на корпусе телефона (международный идентификатор мобильного оборудования) [44]. В дальнейшем, благодаря установленному IMEI, было выявлено, что с телефона подозреваемого осуществлялась связь с другими участниками уголовного дела, это послужило основанием для предъявления обвинения в совершении организованной кражи денежных средств с банковских карт. Данный факт не оставили без внимания защитники обвиняемого, которые заявили о нарушении процедуры изъятия мобильного устройства без решения суда, что грубо нарушило права на неприкосновенность частной жизни подзащитного. Но решением суда действия сотрудников полиции были признаны законными, так как IMEI указан на корпусе мобильного телефона, а информация, содержащаяся на самом устройстве, не была исследована и использована в качестве доказательств по делу. Соответственно, телефон в данном эпизоде рассмотрен в качестве «простого» вещественного доказательства, для изъятия которого разрешения суда не требуется.

Таким образом, эволюционная законодательная модель применения электронных источников доказательств включает в себя не только правовые нормы, но и судебно-прецедентную практику. Сравнительно-правовой анализ позволил обобщить концептуальный подход законодателя, во-первых, к перечню, видам электронных доказательств, во-вторых, к их описанию, в-третьих, к правилам их применения, к условиям реализации и определению правовых последствий их применения. Это выявило возможности применения в США как электронной информации, так и электронных носителей информации: вес доказательств, аутентификация электронной информации, электронное прослушивание, наблюдение за «блуждающим объектом», электронный судебный контроль, электронные следственные действия, концепция «у всех на виду».

Литература:

1. Кобликова А.С. Уголовный процесс: учеб. для вузов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 384 с.
2. Единый кодекс военной юстиции США // Legal Information Institute, Cornell Law School (Официальный сайт Юридической института Корнелл). – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/subtitle-A/part-II/chapter-47> (дата обращения: 24.03.2015 г.).
3. Patriot Act provisions have expired: What happens now? // CNN. – URL: <http://edition.cnn.com/2015/05/30/politics/what-happens-if-the-patriot-act-provisions-expire/> (accessed: 01.08.2015).
4. US Senate votes to curtail bulk data collection // CNN. – URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-32982140> (accessed: 01.08.2015).
5. Найдис И.Д. Судебная кинематография и видеозапись: учеб. пособие. – Харьков: Вища шк., 1986. – 200 с.
6. Волочай С.Н. Фальсификация материалов видеозаписи как объект криминалистического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 226 с.
7. English v. The State., 205 Ga. App. 599, 422 S.E.2d 924 (1992) // vLex. – URL: <http://georgia-court-appeals.vlex.com/vid/english-v-the-state-20440683> (accessed: 01.06.2015).
8. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М.: Зерцало-М, 2001. – 208 с.
9. Щербатов С.В. Доказательства в уголовном судопроизводстве США // Российский судья. – 2010. – № 4. – С. 27-30.
10. LexisNexis Area of Law Summary. Evidence // Los Angeles Mission College. – URL: <http://abogado.pbworks.com/w/file/attach/74677457/evid.pdf> (accessed: 01.08.2015).
11. Энциклопедия социологии, 2009 г. // Академик. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3056/ПРИОРИТЕТ> (дата обращения: 01.08.2015 г.).
12. Купцова М. АНБ ежедневно собирает данные о 5 миллиардах телефонных звонков // Российская газета. – 2013. – 5 декабря. – URL: <http://www.rg.ru/2013/12/05/anb-site-anons.html> (дата обращения: 01.08.2015 г.).
13. Glenn Greenwald and EwenMacAskill. Boundless Informant: the NSA's secret tool to track global surveillance data // The Guardian. – URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/jun/08/nsa-boundless-informant-global-datamining> (accessed: 01.08.2015).
14. New NSA leaks show how US is bugging its European allies // The Guardian. – URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/jun/30/nsa-leaks-us-bugging-european-allies> (accessed: 01.08.2015).
15. German Intelligence Used NSA Spy Program // Spiegel Online. – URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/german-intelligence->

- agencies-used-nsa-spying-program-a-912173.html (accessed: 01.08.2015).
16. GCHQ taps fibre-optic cables for secret access to world's communications // The Guardian. – URL: <http://www.theguardian.com/uk/2013/jun/21/gchq-cables-secret-world-communications-nsa> (accessed: 01.08.2015).
 17. Fourth Amendment: Annotation Four // Annotations to the Fourth Amendment. Findlaw. – URL: <http://constitution.findlaw.com/amendment4/annotation04.html> (accessed: 01.08.2015).
 18. Federal Rules of Criminal Procedure, 26.12.1944 // CALI. – URL: http://www.cali.org/sites/default/files/FRCrimPro_LII_0.pdf (accessed: 01.08.2015).
 19. Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии): учеб. пособие. – М.: ЗАО «Бизнес-школа "Интел-Синтез"», 1998. – 208 с.
 20. Гуськова А. П., Муратова Н.Г. Проблемы судебного контроля по уголовным делам // Российский юридический журнал. – 2005. – № 5. – С. 99-104.
 21. Goldsmith M. Eavesdropping Reform: The Legality of Roving Surveillance. University of Illinois Law Review. – 1987. – № 3. – P. 411.
 22. Federal Rules of Evidence, 1975 // Federal Evidence Review. – URL: <http://federalevidence.com/downloads/rules.of.evidence.pdf> (accessed: 01.08.2015).
 23. Solomon, Inc. v. Edgar, 88 S.E.2d 167 (Ga. Ct. App. 1955) Court of Appeals of Georgia // CourtListener. – URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/1334884/solomon-inc-v-edgar/> (accessed: 01.08.2015).
 24. State of Arizona v. Paxton, 925 P.2d 721, April 16, 1996, Court of Appeals of Arizona // Leagle. – URL: http://www.leagle.com/decision/1996766186Ariz580_1661/STATE%20v.%20PAXTON (accessed: 01.08.2015).
 25. English v. State of Georgia, 422 S.E.2d 924, September 28, 1992, Court of Appeals of Georgia // JUSTIA US Law. – URL: <http://law.justia.com/cases/georgia/court-of-appeals/1992/a92a1525.html> (accessed: 01.08.2015).
 26. United States v. Giberson, 527 F.3d 882, 887 (9th Cir. 2008), July 21, 2009 // FindLaw Law. – URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-9th-circuit/1480154.html> (accessed: 01.08.2015).
 27. United States of America v. Olawaseun Adekoya, №13-cr-98-JL, November 12, 2014 // Leagle. – URL: <http://leagle.com/decision/In%20FDCO%2020141113F81/U.S.%20v.%20ADEKOYA> (accessed: 24.03.2015).
 28. People v. Brown, No. A122791, 2009 WL 1878704, June 30, 2009, Court of Appeals of California // Leagle. – URL: <http://www.leagle.com/decision/In%20CACO%2020090630016/PEOPLE%20v.%20BROWN> (accessed: 01.08.2015).
 29. United States v. Arnold, 523 F.3d 941 (9th Cir. 2008), April 21, 2008 // FindLaw. – URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-9th-circuit/1162807.html> (accessed: 01.08.2015).
 30. United States v. Fluker, 698 F.3d 988, 998, October 26, 2012, United States Court of Appeals, Seventh Circuit // Casetext. – URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-fluker-3> (accessed: 01.08.2015).
 31. United States v. MacEwan, 445 F.3d 237, 245 (3d Cir. 2006) // Justia. – URL: <http://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F3/445/237/602722/> (accessed: 01.08.2015).
 32. Clifford S. Fishman. Recordings, transcripts, and translations as evidence // Washington Law Review. – Vol. 81:473. – 2006. – P. 473-523.
 33. Галачиева И.А. Электронная переписка как доказательство в гражданском процессе // Закон. – URL: http://zakon.ru/blog/2012/1/18/elektronnaya_perepiska_kak_dokazatelstvo_v_grazhdanskom_processe
 34. Храмовская Н. Триумф цифровых документов: суд рассмотрит все // CNews. – URL: http://www.cnews.ru/cgi-bin/oranews/get_news.cgi?tmpl=top_print&news_id=243188. (дата обращения: 01.06.2015 г.).
 35. Будылин С.Л. Электронное сообщение как документ и доказательство // Закон. – 2014. – № 10. – С. 45-61.
 36. North Carolina v. Wilkerson, COA12–175, October 16, 2012 // North Carolina court of appeal. – URL: <http://appellate.nccourts.org/opinions/?c=2&pdf=MjAxMi8xMi0xNzUtMS5wZGY=> (accessed: 01.06.2015).
 37. Boyd v. United States, 116 U.S. 616 (1886) // Justia US Supreme Court. – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/116/616/case.html> (accessed: 01.06.2015).
 38. Albert W. Alschuler, Bright Line Fever and the Fourth Amendment, 45U. PiiT. L. REv. – 1984. – P. 227-288.
 39. LaFave, "Case-by-Case Adjudication" Versus "Standardized Procedures" The Robinson. Dilemma, 1974. SUP. CT. REV. – P. 127-163.
 40. California v. Acevedo, 500 U.S. 565, 576 (1991); Gustafson v. Florida, 414 U.S. 260, 266 (1973); United States v. Robinson, 414 U.S. 218, 235 (1973)).
 41. Donald A. Dripps, "Dearest Property": Digital Evidence and the History of Private "Papers" as Special Objects of Search and Seizure. – 2013. – P. 49-109.
 42. RILEY v. CALIFORNIA, 13-132, June 25, 2014 // US Supreme Court. – URL: http://www.supremecourt.gov/opinions/13pdf/13-132_819c.pdf (accessed: 24.03.2015).
 43. Supreme Court: Police need warrant to search cell phone // CNN, 26.06.2014. – URL: <http://edition.cnn.com/2014/06/25/justice/supreme-court-cell-phones/> (дата обращения: 24.03.2015 г.).
 44. У красноярского школьника в сотовом телефоне нашли наркотики // Интернет-газета NewsLab, 20.11.2014 г. – URL: <http://newslab.ru/news/622372> (дата обращения: 24.03.2015 г.)

Digital Evidence in Criminal Procedure: Legal Experience of the USA

M.S. Sergeyev
Kazan (Volga Region) Federal University

The aim of the research is comparative legal analysis of regulation of applying digital evidences in the US criminal procedure.

Keywords: digital evidences, criminal procedure, the USA, legal comparative analysis.

